

— Кто ты? — спросил он.

Услышав вопрос, человек опустил голову ещё ниже.

— Отвечаю Вашему Высочеству, этот раб — слуга резиденции князя Чэня, имя его — Цинлинь.

Как только Цинлинь произнёс эти слова, он сразу же почувствовал исходящую от стоящего перед ним человека ауру убийства. Он поспешил объясниться:

— Веер из нефрита господина Чу был найден мной. Я брат Цинъюя и обязательно буду держать язык за зубами.

Лу Линье, увидев, как Цинъюй кивает, развернулся и быстрыми шагами направился в сторону резиденции князя Чэня.

Ци Янь, служивший князю Сюань много лет, видя его мрачное выражение лица и гнев, пылавший в глазах, а также учитывая произошедшую сцену, не мог не догадаться, что тот спешит спасти господина Чу.

Хотя он знал, что господин Чу находится под покровительством наследника престола, он всё же решил его спасти...

Хотя он и не понимал этого, он знал, что нельзя гадать о намерениях своего господина, поэтому поспешил сделать шаг вперед и спросил:

— Ваше Высочество, не нужно ли мне отправить людей, чтобы проникнуть в резиденцию князя Чэня?

Услышав это, Лу Линье сжал нефритовый веер в руке так сильно, что казалось, он вот-вот сломается. Его взгляд стал мрачным:

— Нет, я сам отправлюсь спасти его!

Сказав это, он обернулся к Ци Яню и продолжил приказывать:

— Я хочу, чтобы ты немедленно нашёл план резиденции князя Чэня, а затем организовал карету у задних ворот. Если кто-то заметит, просто устрани их!

— Да, Ваше Высочество!

Лу Линье вскочил на коня, его глаза были полны льда и гнева, и он направился прямо к резиденции князя Чэня.

Чу Шили! Только бы ты не умер!

Резиденция князя Чэня.

— Господин Чу, прошу вас войти.

Лу Инъюань внезапно распахнул дверь комнаты и, обернувшись, мягко улыбнулся ему.

Чу Шили оглядел окружающую обстановку и заметил, что это место в резиденции князя Чэня было чрезвычайно уединённым, и на протяжении всего пути он не встретил почти ни одного слугу.

Услышав это, он посмотрел на Лу Инъюана, чьё желание, направленное на него, невозможно было скрыть, нахмурил брови, его лицо стало ледяным, и он невольно отступил на два шага назад.

Лу Инъюань, увидев его реакцию, слегка утратил улыбку, внезапно сделал два шага вперёд, схватил его за запястье и, не говоря ни слова, швырнул в комнату.

Чу Шили действительно не ожидал этого и не успел среагировать. К тому же члены императорской семьи с детства обучались боевым искусствам, и даже если Лу Инъюань был не очень усерден в учёбе, его сила была неизмеримо больше, чем у Чу Шили.

Как только они все вошли в комнату, слуга, который всё время находился рядом с Лу Инъюанем, выскользнул из рукава замок и мгновенно запер дверь.

Чу Шили, стабилизировавшись, услышал звук снаружи. Его глаза наполнились убийственным намерением, и он поднял взгляд, гневно уставившись на человека перед ним:

— Разве поведение Вашего Высочества не слишком бесцеремонное?

Услышав звук замка, Лу Инъюань был крайне доволен.

Теперь посмотрим, как ты убежишь!

Он усмехнулся, сбросив маску, его прежняя элегантность давно исчезла. Он прищурился, медленно подошёл и, глядя на холодную и прекрасную красоту Чу Шили, его голос снова стал мягким:

— В этой комнате только мы двое, Шили, не нужно притворяться. Хотя ты потерял покровительство наследника престола, но у тебя есть я. Если ты хорошо послужишь мне, я обязательно защищу тебя!

Чу Шили, увидев его таким, почувствовал отвращение до глубины души. Он потянулся рукой к короткому клинку, который всегда прятал в рукаве, его взгляд стал жестоким.

Да, в этой комнате только они двое. Если он убьёт его прямо сейчас... Неужели никто не узнает...

В это время Шуньцзы, держа во рту травинку, скучаяще сидел у запертой двери, но его уши внимательно слушали происходящее внутри.

Господин Чу действительно был красив, как завораживающий дух, неудивительно, что его князь думал о нём каждый день. Вот только не знаю, каким будет такой красавец в постели...

— Ааа!

Внезапно из-за двери раздался крик, и он, испугавшись, поспешил открыть замок, но потом вспомнил слова князя: «Не открывай дверь, что бы ты ни услышал», — и его действия невольно остановились...

— Собачий раб! Почему ты ещё не вошёл!

Шуньцзы как раз думал об этом, когда снова услышал гневный крик князя Чэня, и, дрожащими руками, поспешно открыл замок.

Войдя в комнату, он увидел Чу Шили, который, опираясь на стол, едва держался на ногах.

А Лу Инъюань, прикрывая шею рукой, из которой сочилась кровь.

Это напугало Шуньцзы до полусмерти:

— Ваше Высочество! Вы...

Лу Инъюань, терпя лёгкую боль в шее, его глаза были полны гнева и удивления. Он не ожидал, что Чу Шили будет носить с собой нож! Его смелость была предельной!

Если бы он не подготовил снотворное для успеха дела и не успел вовремя уклониться, ему бы действительно перерезали горло!

В этот момент Чу Шили, вдохнувший слишком много снотворного, едва держался на ногах, его руки напряглись, он почувствовал головокружение, и его сердце сразу же сжалось.

Внезапно его ноги подкосились, и он упал на колени.

Он услышал злобный голос Лу Инъюаня:

— Бросьте его в темницу! Хорошо избежите, чтобы он понял своё место! А потом сходите и купите мне порошок «Единения и радости». Я не верю, что не смогу его укротить!

... И в последний момент перед потерей сознания Чу Шили вспомнил Лу Линъе с улыбкой в глазах.

А Е, спаси меня...

*

Чистая луна стояла на вершине ивы, тонкая ветвь, лёгкий ветерок, тёмные облака и яркая ночь.

Задние ворота резиденции князя Чэня внезапно мелькнули чёрной тенью.

Лу Линъе, одетый в чёрное, перепрыгнул через высокую стену, его шаги были лёгкими.

Он не знал, где именно Лу Инъюань запер Чу Шили, но интуитивно подумал о тюрьме.

В любом случае, это место для заключённых, и стоило осмотреть его.

Думая об этом, он, следуя маршруту, запечатлённому в его памяти, вскоре добрался до тюрьмы.

Лу Линъе, увидев стражников, его глаза стали мрачными. Его рука напряглась, и несколько лезвий мгновенно вылетели в воздух — все стражники упали. Последний, который только хотел закричать, был мгновенно убит его ножом.

Увидев это, он сразу же шагнул вперёд. Глядя на грязную обстановку, его сердце становилось всё мрачнее. И... всего через несколько шагов он увидел Чу Шили, прикованного цепями!

Изначально светло-красная одежда Чу Шили была изорвана в клочья, с ярко-красными пятнами крови.

Он был похож на куклу, его тело сидело на коленях на земле, покрытой тёмной кровью...

Четыре цепи, соединённые с ошейником, обвивали его тонкую шею и тянулись к потолку тюрьмы...

Он опустил голову, словно потерял душу.

Лу Линье задохнулся. Его сжатый кулак почти впился в ладонь!

Он бросился внутрь, спас Чу Шили и держал его на руках, глядя на его закрытые глаза и бледное лицо. Его сердце сжалось, словно кто-то душил его.

Лу Линье коснулся его щеки, его голос дрожал так, что он сам не понимал почему:

— ...Чу Шили, очнись...

Но человек перед ним по-прежнему не реагировал.

Он протянул руку и поднёс палец к его носу. Почувствовав слабое дыхание, его сердце, застрывшее в горле, наконец успокоилось.

Он тихо позвал, его выражение было невиданно мягким:

— ...А Ли.

Неизвестно, вызвали ли эти нежные слова какие-то воспоминания, но глаза Чу Шили слегка дрогнули, и он внезапно широко открыл их.

Его взгляд был пустым, в глазах была глубокая ненависть и убийственное намерение.

Грудь Чу Шили сильно вздымалась. Он уставился на чёрный потолок, немного пришёл в себя. Его глаза повернулись, и он увидел нежные и беспокойные глаза Лу Линье:

— ...А Е...

Это он?

Он тихо позвал, его выражение было немного заторможенным, но в глазах мгновенно появились слёзы, которые сразу же потекли.

Он, не обращая внимания на боль во всём теле, внезапно обнял Лу Линье, уткнувшись в его шею, и сразу же зарыдал.

Чу Шили словно погрузился в кошмар, его голос был хриплым, он выкрикивал крайнюю обиду:

— Почему... ты пришёл только сейчас...

— Почему... ты бросил меня... ты знаешь, как мне больно... очень больно...

Лу Линье был ошеломлён его внезапным действием.

Но, услышав его хриплый голос и рыдания, а также горячую каплю, упавшую на его шею, он почувствовал, как его сердце слегка заболело, но в глазах появилось лёгкое возбуждение.

Он внезапно поднял руку и слегка приподнял лицо Чу Шили. Увидев его покрасневшие глаза,

его голос был мягким и завораживающим:

— Так Шили ждал меня?

Глаза Чу Шили были полны слёз. Можно было заметить, что он был не совсем в себе, но он инстинктивно тихо ответил:

— Угу.

Лу Линье, с густой одержимостью в глазах, продолжил спрашивать:

— Тогда, раз уж так, я заберу тебя с собой и спрячу навсегда, хорошо?

— ...Хорошо...

Чу Шили послушно ответил. В его нынешнем состоянии он, возможно, совсем не понимал смысла этих слов, но знал, что нужно слушаться.

Услышав это, Лу Линье почувствовал радость в сердце, взял его на руки и вышел из тюрьмы.

<http://bllate.org/book/16395/1484928>